

Матвеевко Ирина Алексеевна

В. Г. БЕЛИНСКИЙ О РОМАНЕ Э. БУЛЬВЕРА-ЛИТТОНА "РЕЙНСКИЕ ПИЛИГРИМЫ"

В статье рассматривается восприятие В. Г. Белинским творчества английского писателя Э. Бульвера-Литтона. На основе отзывов русского критика о романе "Рейнские пилигримы" можно сделать выводы о том, что ярко выраженная романтическая направленность сочинений Бульвера-Литтона, а также их принадлежность к массовой литературе приводила к их неприятию в 40-е годы XIX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 92-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.09.091

В статье рассматривается восприятие В. Г. Белинским творчества английского писателя Э. Бульвера-Литтона. На основе отзывов русского критика о романе «Рейнские пилигримы» можно сделать выводы о том, что ярко выраженная романтическая направленность сочинений Бульвера-Литтона, а также их принадлежность к массовой литературе приводила к их неприятию в 40-е годы XIX века.

Ключевые слова и фразы: восприятие; Э. Бульвер-Литтон; В. Г. Белинский; роман «Рейнские пилигримы»; массовая литература.

Ирина Алексеевна Матвеевко, к. филол. н., доцент
Кафедра иностранных языков в области природных ресурсов
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
mia2046@yandex.ru

В. Г. БЕЛИНСКИЙ О РОМАНЕ Э. БУЛЬВЕРА-ЛИТТОНА «РЕЙНСКИЕ ПИЛИГРИМЫ»[©]

Творчество английского писателя Э. Бульвера-Литтона (1803-1873) сегодня не так хорошо известно русскому читателю, как творчество его современников Ч. Диккенса и У. Теккерея. Тем не менее, русское общество XIX в. проявляло живейший интерес к этому автору, творившему на стыке двух литературных эпох, явившемуся их связующим звеном. Вобрав основные черты романтизма, Бульвер-Литтон стал предвестником реализма, который затем бы развит Ч. Диккенсом и другими. Э. Бульвер-Литтон был человеком разносторонне образованным и деятельным. За свою долгую жизнь он попробовал себя чуть ли не во всех литературных областях: в поэзии и публицистике, переводе и беллетристике, драматургии и критике. Он занимался политикой и философией, историей и общественной деятельностью.

Основной интерес к творчеству английского писателя Э. Бульвера-Литтона в России приходится на 30-50-е гг. XIX в. Этот факт подтверждает не только большое количество статей, опубликованных в различных газетах и журналах данного периода и содержащих критические оценки и анализ произведений английского писателя, но и внимание к нему русской критики. Все это можно объяснить теми общими процессами, которые проходили в первой половине XIX века в русской литературе и в обществе. В связи с изменениями в русском национальном сознании и в русской культуре менялось и отношение к Бульверу-Литтону, актуализировались разные грани его творчества.

Интересно, что пик творчества писателя также приходится на 1830-е годы. С 1827 г. по 1849 г. он написал 18 романов, многие из них были переведены в этот же период на русский язык (или читались в подлиннике) и активно обсуждались в русской периодике и критике. На названный период приходится зарождение интереса к Бульверу-Литтону в России, обусловленное, с одной стороны переходом в русской литературе от романтизма к реализму, с другой стороны, процессом активного становления русской прозы, которая прежде считалась «низким» родом литературы. В поисках путей к прогрессивному развитию прозы в России все чаще обращались к творчеству зарубежных прозаиков, чьи произведения не только переводились, но и подвергались критическому анализу.

Русская критика никогда не оставалась равнодушной к творчеству Э. Бульвера-Литтона. На его романы обращали внимание такие выдающиеся русские критики, как В. Г. Белинский, С. П. Шевырев, В. В. Стасов и другие. Их оценки интересны, прежде всего, тем, что в них весьма своеобразным способом - отталкивания от противного - создавался образ «высокой» литературы. Здесь организовывалась и строилась новая художественная система русской классической литературы. Особенно показательным может быть восприятие Бульвера-Литтона критиками, ориентирующимися на разные литературные направления.

Одним из первых русских критиков, давших оценку творчеству Э. Бульвера-Литтона, был В. Г. Белинский. Его статья «Рейнские пилигримы» появилась в газете-приложении к журналу «Телескоп» - «Молва» в 1835 г. [1] и представляла собой одновременно и рецензию на данный роман Бульвера, вышедший в русском переводе в 1835 г, и полемическое выступление против статьи, опубликованной в «Revue Britannique» по поводу этого произведения. Это был как раз тот короткий период, когда редактор издания Н. И. Надеждин уехал за границу и Белинский имел возможность самостоятельно редактировать издания. В 1830-е годы он, как известно, стоял на идеалистических позициях, находясь под влиянием немецкой философии, но уже тогда больше всего в художественном произведении критик ценил правдивость изображения и связь его с жизнью.

Именно с этими критериями он подходит к оценке романа Бульвера-Литтона «Рейнские пилигримы» (роман написан в 1834 г.), близкого по своей эстетике и поэтике к традициям «Сентиментального путешествия» Л. Стерна, а с другой стороны, к романам-странствиям, романам-мифам немецких романтиков Л. Тика, Новалиса. На основе простого сюжета (путешествие двух влюбленных по реке) Бульвер-Литтон поднимает сложные философские и эстетические проблемы, особенно актуальные для 1830-х годов, разрабатывает новые принципы повествования и создания героев. Не случайно ряд исследователей дают очень высокие

отзывы о данном романе, усмотрев в нем «философское изучение характеров», «изысканную утонченность» [3, р. 235], а вставные новеллы в «Рейнских пилигримах», с точки зрения Белла, «иллюстрируют различные этапы развития литературы Германии. Они представляют собой восхитительные образчики семейного, философского, рыцарского, поэтического, таинственного и легендарного жанров» [4, р. 102].

Однако В. Г. Белинский обращает внимание, прежде всего, на эклектизм, проявившийся, по его мнению, в повествовании: «Эти эпизоды прекрасны, когда дело идет об изображении чувств и положений человеческих, общих всем векам и для всех народов <...>. Но особенно Бульвер, такой Бульвер, каким представляет его автор статьи в «Revue Britannique» Бульвер мечтатель, Бульвер недовольный современной жизнью, виден в повествовании о феях и гениях, которые бог знает по каким правам <...> вмешиваются у него в людские дела, и здесь-то Бульвер смешон, жалок и нелеп до крайности» [1, с. 247].

Белинскому роман Бульвера представляется похожим на сказку. Он отмечает неспособность автора передать важные, общественно политического плана проблемы, видя причину этого в том, что сама художественная форма «Рейнских пилигримов», романа-сказки, воспринимающаяся как откровенная выдумка, противится подобному содержанию. Следует отметить, что русский критик в данном случае обратил внимание на основную отличительную особенность массовой литературы. Она состоит в том, что романист пробует писать «как в жизни», но на этом фоне особенно заметными оказываются оторванность от жизни, субъективность. Эта двойственность конструирует принцип массового творчества Бульвера-Литтона, что и объясняет противоречивость его оценок, его роли в литературном процессе. Белинский, в частности, определил причину «облегченности» содержания романа Бульвера, в то же время высоко оценивает изображенные Бульвером-Литтоном «чувства и положения человеческие», видя в этом признак «высокой» литературы.

Проблема соотношения объективного и субъективного в литературных произведениях, поставленная Белинским еще в «Литературных мечтаниях», волновала его и при рассмотрении романа Бульвера. Вот как относится критик к вмешательству в ход событий романа сверхъестественных сил: «Эти феи, эти гении <...> - суть не что иное, как натяжки, самые скучные и утомительные, резные украшения русских крестьянских изб на доме итальянской архитектуры, ломание паяца в антрактах хорошей драмы» [Там же, с. 248].

Важнейшим критерием оценки «Рейнских пилигримов» для Белинского стала связь этого романа с жизнью: «Разве нет поэзии в нашей жизни, разве сама жизнь, истина и действительность не есть высочайшая поэзия?» [Там же]. Основываясь на этих принципах, критик делает вывод: «Словом, Бульвер, писатель не гениальный, но с талантом, хорош только там, где естествен, где пишет в духе времени, где противоречит своим нелепым мыслям о жизни, и несносен, где силится, вопреки своему таланту, быть идеальным» [Там же]. Другими словами, хотя Белинский и находился еще в то время на идеалистических позициях и не отрицал творческой субъективности художника, но уже с этих позиций он отстаивал идею реализма и именно с этой точки зрения оценивал роман Бульвера-Литтона как явление «запоздалого романтизма». «Этот средневековый романтизм, - пишет Л. Я. Гинзбург, - имел, по мнению Белинского, свое историческое право на существование, но в качестве явления современности он - вредный пережиток» [2, с. 231].

Как литературного критика Белинского интересовало и построение характеров в романе Бульвера-Литтона. Он пишет по этому поводу: «Все это очень естественно, все верно, прекрасно и занимательно <...> - все эти лица <...> имеют собственную физиономию и живо занимают внимание читателя своею судьбою, своим положением, своей личностью» [1, с. 247]. Как видно из этой цитаты, Белинский обращал внимание на правдивость изображения героев произведения, которую связывает с их индивидуальностью, своеобразием их «судеб» и «положений». И вместе с тем, критик не мог принять тот факт, что развитием их характеров руководят феи и гении.

Основываясь на представленном материале, можно сделать вывод о том, что ярко выраженная романтическая направленность сочинения Бульвера-Литтона, а также его принадлежность к массовой литературе приводила к неприятию произведения в 40-е годы XIX века, когда в русской литературе уже сформировалась и господствовала натуральная школа, а в критике отстаивалось реалистическое направление. В. Г. Белинский достаточно низко оценил роман английского писателя «Рейнские пилигримы» в силу стремления автора найти новое решение на основе старых художественных методов, что, в конечном счете, имело целью выхода на широкую читательскую аудиторию.

Список литературы

1. **Белинский В. Г.** «Рейнские пилигримы». М., 1835. Ч. 1-4 // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 1. С. 247-248.
2. **Гинзбург Л. Я.** Белинский в борьбе с запоздалым романтизмом // Гинзбург Л. Я. О старом и новом. Л.: Советский писатель, 1982. С. 229-244.
3. **Bell E. G.** Introduction to the Prose Romances, Plays and Comedies of Edward Bulwer Lord Lytton. Chicago: Hill, 1914. 401 p.
4. **Escott T. H. S.** Bulwer-Lytton: a Social, Personal and Political Monograph. London: Kennikat Press, 1970. 348 p.

V. G. BELINSKII ABOUT E. BULWER-LYTTON'S NOVEL "THE PILGRIMS OF THE RHINE"

Irina Alekseevna Matveenko, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages in the Sphere of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
mia2046@yandex.ru

The author considers the perception of the creative works of the English writer E. Bulwer-Lytton by V. G. Belinskii and makes the conclusion that vividly expressed romantic orientation of Bulwer-Lytton's compositions and also their belonging to mass literature led to their disapproval during the 40s of the XIXth century on the basis of the reviews of the Russian critic about the novel "The Pilgrims of the Rhine".

Key words and phrases: perception; E. Bulwer-Lytton; V. G. Belinskii; novel "The Pilgrims of the Rhine"; mass literature.

УДК 81'37

В статье рассматривается персуазивный потенциал лексических единиц, несущих в себе маркеры «свой» и «чужой». На конкретных примерах показано, как в окружении соответствующих слов-актуализаторов и при поддержке социального контекста усиливается их прагматический смысл и манипулятивные возможности.

Ключевые слова и фразы: речевое воздействие на воспринимающее сознание; групповые мифы; социальная власть; персуазивность; манипулирование сознанием; совокупный социальный объект воздействия; язык СМИ.

Юлия Ивановна Медникова, доцент

Кафедра филологии

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
yul.mednikowa@yandex.ru

ГРУППОВЫЕ МИФЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В ТЕКСТАХ ФРАНЦУЗСКИХ СМИ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)[©]

В настоящее время в медиалингвистике наблюдается все более очевидный интерес к манипулятивным возможностям языка СМИ. Это обусловлено тем, что посредством языка, в частности языка СМИ, осуществляется социальная власть, то есть власть человека над человеком или группой людей, иначе говоря, над совокупным социальным объектом воздействия, представленным контингентом читателей той или иной газеты. События, происходящие в мире и в стране отдалены от нас во времени и пространстве, поэтому мы воспринимаем их в таком виде, в каком их подают СМИ. «СМИ и информируют миллиарды людей о событиях в окружающем мире, и оказывают на них воздействие, формируя их мировоззрение, поведение, восприятие и оценку окружающей действительности» [1, с. 18]. Следовательно, публицистические тексты современных СМИ являются наиболее благоприятной сферой применения социальной власти и манипулирования общественным сознанием.

Для того чтобы внушить адресату то или иное отношение к описываемому предмету, склонить на свою сторону, иногда побудить к определенным действиям, авторы используют наиболее эффективные с их точки зрения приемы речевого воздействия на воспринимающее сознание. Поскольку прямое воздействие может вызвать сопротивление, авторы газетных статей часто осуществляют его в скрытой форме, незаметно для адресата. В этом случае речь идет о манипуляции сознанием. При анализе средств и приемов манипулятивного воздействия необходимо учитывать такой фактор, как персуазивность или потенциальный прагматический смысл отдельных языковых единиц, обладающих сильным воздействующим потенциалом и способных выдвигать те или иные связанные с ними смыслы в центр внимания. При этом речевые манипуляции рассматриваются как инструментальное выражение персуазивности [4, с. 29].

Для нас представляется важным изучение текста СМИ в его соотносительности с читателем, не простое рассмотрение текста и его составляющих, но и особенности восприятия его читателем, живущим в различных социально-исторических условиях. В публицистике значимой является не столько сама социальная ситуация, сколько ее социально обусловленная интерпретация участников акта коммуникации, опосредованного газетным текстом. Современный человек не может оставаться пассивным по отношению к потребляемой им информации, особенно если объект воздействия или манипулятор, по словам В. З. Демьянкова, проникся царством символов, актуальных для его аудитории [2, с. 124], иначе говоря, оперирует символами и стереотипами, которые не противоречат ментальному миру адресата, а успешно дополняют его.

Очень часто для достижения своих коммуникативно-прагматических целей, манипуляторы используют так называемые мифы. В их числе, в частности, выделяются групповые мифы или мифы «они и мы»,